

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

НОВЫЕ
СЛОВА
И
СЛОВАРИ
НОВЫХ
СЛОВ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

НОВЫЕ
СЛОВА
И
СЛОВАРИ
НОВЫХ
СЛОВ

Отв. редактор Н. Э. Котелова

ЛЕНИНГРАД
НАУКА
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1983

Рецензенты:

канд. филол. наук Н. В. Попова (Ин-т языкознания АН СССР),
канд. филол. наук Д. М. Поцепня (Ленингр. гос. ун-т).

Предисловие

Сборник посвящен разнообразным вопросам, относящимся к неологии — описанию и изучению того нового, что характеризует лексику и фразеологию современного языка.

В его содержании нашло отражение продолжение разработки проблем, которым был посвящен сборник того же названия¹ и которые касаются изучения инноваций в аспектах лексикографическом, лексикологическом и словообразовательном. По-прежнему уделяется внимание ознакомлению с зарубежным опытом в области неологии.

Теоретическая работа авторского коллектива строится в основном на результатах практической работы, регулярно ведущейся специальной группой Словарного сектора Института русского языка АН СССР. Со времени выпуска первого сборника эта практическая работа значительно продвинулась. Расширилась картотека материалов, сектором закончена работа над Словарем новых слов по материалам 70-х гг., включившим около пяти тысяч словарных статей, ежегодно выпускаются информационные лексикографические бюллетени серии «Новое в русской лексике», готовится к изданию Словарь новых слов последних десятилетий (сводный и дополненный нормативный словарь новой литературной лексики и фразеологии), опубликован проект этого словаря.²

¹ См.: Новые слова и словари новых слов. Л., 1978.

² Котелова Н. З. Проект словаря новых слов русского языка. Л., 1982.

Значительный объем настоящего сборника отведен для публикации банка русских неологизмов, представляющего собой свод лексико-фразеологических инноваций русского языка (более 15 тысяч единиц), состоящий из трех алфавитных индексов: I. Слова, II. Значения слов, III. Сочетания.

Продолжением библиографической работы по неологии явился помещенный в сборнике библиографический указатель литературы, включивший книги и статьи, посвященные лексико-фразеологическим и семантическим новообразованиям и вхождению.

В редподготовке сборника принимала участие Э. Р. Сальмин.

А. И. Домашнев

Развитие лексики
немецкого языка ГДР и ФРГ
и лексикографическая практика

Лингвисты уже давно обратили внимание на то, что язык сохраняет идентичные черты лишь на определенной части территории своего распространения и лишь при определенных условиях. Одним из таких условий является то, что А. Бах называл «коллективом сношений». Он писал: «Простое рассуждение и повседневный опыт показывают, что носителем сколь-нибудь единого диалекта всегда является определенный коллектив сношений. Там, где группы людей, говорящих на одном языке, разъединены, речь обособившихся объединений приобретает в конце концов свои характерные черты».¹ Это положение в полной мере относится и к современному немецкому языку. В предвоенные годы он представлял собой гомогенное средство общения, а в послевоенный период, в результате новой общественно-политической ситуации, приведшей к образованию двух самостоятельных государств — ГДР и ФРГ и развитию ранее единой нации по разным путям, обнаруживает тенденцию к дивергенции и образованию устойчивых различительных черт. Неизбежность такого развития предсказал еще в самом начале 50-х гг. известный германист В. Клемперер. Выступая в берлинском Клубе деятелей культуры с публичной лекцией о современном положении немецкого языка, он сравнивал будущее немецкого и английского в его британской и американской разновидностях. Он заметил, что как в свое время, после первой мировой войны, в витринах парижских магазинов можно было видеть таблички «Здесь говорят по-английски и по-американски» (English spoken—American spoken), так в отдаленном будущем где-нибудь на «заграничной витрине» могла бы появиться надпись «Здесь говорят по-восточно-

¹ Бах А. Немецкая диалектология. — В кн.: Немецкая диалектография / Под ред. В. М. Жирмунского. М., 1955, с. 112.

немецки» — «Здесь говорят по-западнонемецки» (Hier spricht man Ostdeutsch — Hier spricht man Westdeutsch). Отмечая, что процесс разобщения английского языка Великобритании и США происходил постепенно в течение длительного времени, причину для более быстрых аналогичных процессов в немецком В. Клемперер видел в радикальных социально-экономических преобразованиях, происходящих в ГДР, что соответственно отразится и на языковом соотношении и развитии.² Эту точку зрения поддержал вскоре другой германист — Ф. К. Вайскопф, который подчеркнул, что симптомы «языкового отчуждения» для всех совершенно очевидны и число их уже велико. Эти тенденции, говорил он, со временем еще более окрепнут. Причины языковых изменений имеют общественную природу, они кроются в различном экономическом, социальном и политическом развитии, происходящем в обоих германских государствах.³ Время, прошедшее с тех пор, подтверждает эти предсказания, и мы становимся свидетелями процесса, при котором новые социально-экономические и общественно-политические условия в этих странах выявляют себя в языке, а сам язык, таким образом, претерпевает дивергентные изменения.

Областью языка, в которой наиболее наглядно и непосредственно отражаются изменения, происходящие в общественной жизни, справедливо считается лексика, так как ее «проницаемость» для внеязыковых, социальных воздействий обусловлена самим характером составляющих ее единиц, их основной функцией — служить обозначениями предметов и явлений действительности.⁴ Коренные различия общественно-политических систем ГДР и ФРГ определяют и главный различительный характер соответствующих языковых изменений в этих странах. Строительство социализма в ГДР вызвало к жизни большое количество новых слов и выражений: Arbeiter-und-Bauern-Macht (рабоче-крестьянская власть), Volkseigentum (народное достояние), Volkseigener Betrieb (народное предприятие), Landwirtschaftliche Produktionsgenossenschaft (сельскохозяйственный производственный кооператив), Neuererbewegung (движение новаторства), ökonomische Hebel (экономические рычаги), materielle Interessiertheit (материальная заинтересованность), sozialistische Rationalisierung (социалистическая рационализация) и др. Целенаправленная разносторонняя деятельность общества и государства на пути социалистического строительства в ГДР отражена в целых семьях слов с определенным компонентом, ср. со словом Jugend (молодежь): Jugendbrigade (молодежная бригада), Jugendklub

² Klemperer V. Zur gegenwärtigen Sprachsituation in Deutschland. Vortrag, gehalten im Klub der Kulturschaffenden Berlin. Berlin, 1953, S. 15—16.

³ Weiskopf F. C. «Ostdeutsch» und «Westdeutsch» oder: Über die Gefahr der Sprachentfremdung. — In: Sprache und Stil, Bd III, Heft 10, Volkseigener Betrieb Verlag «Sprache und Literatur». Halle (Saale), 1962, S. 190.

⁴ См. об этом: Лексика современного русского литературного языка. М., 1968, с. 50.

(молодежный клуб), Jugendkollektiv (молодежный коллектив), Jugendobjekt (молодежный объект — стройка). Ср. также с компонентами Plan- (план), Volk- (народ): Plansoll (плановое задание), Plankommission (плановая комиссия), Planwirtschaft (плановое хозяйство); Volkspolizei (народная полиция), Volkskammer (народная палата), Nationale Volksarmee (Национальная Народная армия) и др. Появление таких слов и словосочетаний в немецком языке ГДР рассматривалось некоторыми лингвистами и ФРГ как процесс развития особого «жаргона» — «языка функционеров», т. е. специфической области лексики, остающейся чуждой повседневной немецкой речи.⁵ Однако время, прошедшее с момента появления таких лексических единиц, показало, что они прочно вошли в современный немецкий язык и повседневную жизнь ГДР. Как подчеркивает совершенно справедливо американский германист Юрген Айххофф, нельзя более без них его представить, настолько эти слова стали частью новой действительности.⁶ В свою очередь, в немецком языке ФРГ возникают новообразования, не характерные для ГДР, поскольку они обозначают явления, типичные для капиталистической системы: Lohn-Preis-Spirale (спираль цен и зарплаты), Preisschere (ножницы цен), Mehrwertsteuer (налог с прибыли), Rezession (спад, напр. производства) и др. Здесь также развиваются целые серии новых слов с общим определительным компонентом, например Bund 'федерация': Bundeswehr (бундесвер — армия ФРГ), Bundeshauptstadt (столица ФРГ), Bundeshaus (здание бундестага в Бонне), Bundesbürger (граждане ФРГ), Bundesstraße (федеральная дорога — автомагистраль), Bundesbahn (железные дороги ФРГ), bundesdeutsch (немецкий — ФРГ, т. е. западногерманский), bundesdeutsche Bürger (граждане ФРГ), bundesdeutsche Zeitungen (газеты ФРГ) и т. д. Ср. также: Bundeskanzler (федеральный канцлер), Bundestag (бундестаг — парламент ФРГ), Bundesminister (федеральный министр), Bundespräsident (федеральный президент — президент ФРГ) и др. Словарь Варига⁷ содержит всего 48 лексических единиц с компонентом Bundes-, относящихся к области официальной номенклатуры.

Характерной чертой развития неологизмов в немецком языке является то обстоятельство, что общее число лексических инноваций в немецком языке ГДР значительно больше, чем в ФРГ,

⁵ См. об этом: Das Außer Protokoll. Deutsche Sprache im Spannungsfeld zwischen West und Ost. — In: Die Sprache im geteilten Deutschland. 1. Pädagogischer Verlag Schwann. Düsseldorf, 1964. — Ср. также аналогичные утверждения шведского германиста Г. Корлена: *Korlen G.* Führt die Teilung Deutschlands zur Sprachspaltung? — Deutschunterricht, 1969, Heft 24, S. 5—23.

⁶ *Eichhoff Jürgen.* Zu den Unterschieden und Differenzierungstendenzen im «neutralen» Wortbestand der Bundesrepublik und der DDR. — In: Akten des V. Internationalen Germanistenkongresses. Cambridge, 1975; Hrsg. von L. Forster und H. G. Roloff. Bern; Frankfurt/Main, 1976, Bd 2, S. 95.

⁷ *Wahrig G.* Deutsches Wörterbuch. Sonderausgabe. Bertelsmann Lexikon-Verlag Reinhard Mohn. Gütersloh, 1970, S. 786—787.

что, безусловно, определяется строительством новой жизни в условиях социализма в ГДР. Так, статистические данные о всех зафиксированных неологизмах в современном немецком языке показывают, что всего до настоящего времени было отмечено 3467 новых единиц, из них 2868 новообразований (83%), 421 слово с новым значением (12%) и 178 новых слов (5%). Из них на немецкий язык ГДР приходится 814 неологизмов (25% общего числа), в том числе 693 новообразования, 104 слова с новым значением и 17 новых слов, тогда как на ФРГ приходится только 200 неологизмов (6%).⁸ Следовательно, на фоне общей для немецкого языка обеих германских государств динамики развития словарного состава (2453 лексические единицы из 3467 являются неологизмами немецкого языка как в ГДР, так и ФРГ) ее интенсивность в ГДР в 4 раза выше, чем в ФРГ (814 : 200). При этом известная часть неологизмов в немецком языке ФРГ призвана для целей новонинации тех же капиталистических условий и отношений. Так, уже приводившееся слово латинского происхождения *Rezession* (спад, напр. производства) благодаря своей непрозрачной этимологии оказывается более «приемлемым» и «благополучным», чем ранее употреблявшееся и более понятное любому человеку немецкое слово *Rückgang* (*Rückgang der Konjunktur*) (спад — спад конъюнктуры). Новомодное в буржуазной терминологии *Sozialpartner* (социальные партнеры) призвано создать впечатление о социальном мире и равноправных отношениях, якобы существующих в современном капиталистическом обществе между капиталистом и рабочим, которые, в свою очередь, также получили в языке новые обозначения: *Arbeitgeber* (работодатель, вм. капиталист) и *Arbeitnehmer* (исполняющий работу, рабочий; дословно: работовзятель) вместо прежнего *Lohnarbeiter* (наемный рабочий). Как правильно подмечают лингвисты из ГДР, этими словами «затушевывается характер эксплуатации рабочего капиталистом, присвоение капиталистом прибавочной стоимости»,⁹ а назначение этих и подобных им лексических инноваций сводится к тому, чтобы пополнить арсенал средств языковой манипуляции, направляющей сознание масс в русле буржуазной идеологии.

Говоря о лексических изменениях в немецком языке обеих германских государств, необходимо подчеркнуть, что наряду с новообразованиями речь должна идти о специализации или маркированности определенных значений слов, которые оказываются характерными для употребления в ГДР или в ФРГ. Так, слова *Aktiv*, *Brigade*, *Brigadier*, *Pionier*, *Aspirant*, *Objekt*, *Fonds* и другие широко известны и употребительны в ГДР в тех новых значениях, которые нам знакомы по аналогии с русским языком.

⁸ *Sparmann H.* Neues im deutschen Wortschatz unserer Gegenwart. — *Sprachpflege*, 1979, Heft 5.

⁹ *Бок Р., Гарниш Г., Ланзнер Г., Штарке Г.* К вопросу о современном немецком языке в ГДР и ФРГ. — В кн.: *Актуальные проблемы языкознания ГДР*. М., 1979, с. 273.

Так как эти слова естественно связаны с социалистическим укладом жизни, они и фиксируются сознанием носителей языка — граждан ГДР в этом значении как основные и привычные в повседневной жизни народа. В ФРГ эти слова используются главным образом в прежнем значении: Brigade — *воен.* 'бригада', Pionier — *воен.* 'сапер'; 'первопроходец' (а не 'производственная бригада', 'пионер', как это характерно для ГДР).¹⁰ Ср. также существительное Jugendfreund, которое дополнительно к имевшимся вариантам значения 'друг юности (детства)', 'друг молодежи', известным как в ГДР, так и в ФРГ, получило в ГДР новое значение 'член Союза свободной немецкой молодежи' (терминологич.).

Лексическая дифференциация немецкого языка обоих германских государств происходит и путем разнонаправленного иноязычного влияния. Тесное сотрудничество западногерманского государства в рамках западных военных и экономических объединений, в первую очередь с США и Великобританией, единство их политических и социально-экономических систем привело к глубокому проникновению в немецкий язык ФРГ значительного числа англоамериканизмов. Основным проводником этого влияния — пресса и другие средства массовой информации и коммуникации. Среди таких заимствований job (работа; временный источник заработка), Management (предпринимательство), Image (внешний вид; взгляд, представление), Hearing (слушание — в парламенте, комиссии), Sit-in (сидячая забастовка), Teach-in (акция протеста — в университетах; забастовка — студентов), Teamwork (слаженная работа группы, команды), Teenage Fair (ярмарка продажи товаров для молодежи) и др. В языке рекламы ФРГ широко используются англоамериканизмы в целях привлечения покупателей к «престижной» стандартизированной продукции западной субкультуры: Eye Shadow Stick (карандаш для теней), Eye Liner (карандаш подводить глаза), Eye Shadow Pan (тени в виде крема), After Shave Lotion (лосьон после бритья), King Size (стандартный размер), например: длинные сигареты и др. Экспансия англоамериканизмов в области рекламы, торговли, моды, кино, эстрады и т. п., а также в речи некоторых профессиональных и других групп населения приняла самые катастрофические размеры, что побуждает некоторых лингвистов, специалистов в области культуры речи, высказывать публично свою озабоченность по этому поводу. Так, А. Бах, приводя в своей работе¹¹ такие слова, как Comeback, Shakehands, Handicap, Shery, Slogan, Treatment и т. д., подчеркивал, что для заимствования подобных англоамериканизмов нет никаких объяснительных причин и они являются свидетельством «глупости моды», наносящей большой «вред» (Verhunzung) немецкому языку. О степени засилья англоамери-

¹⁰ См. об этом: Розен Е. В. Лексика немецкого языка сегодня. М., 1976, с. 48—49.

¹¹ Ср., например: Bach A. Geschichte der deutschen Sprache. 7., erweit. Auflage Quelle u. Meyer. Heidelberg, 1961, S. 341.

анизмов в немецком языке ФРГ свидетельствует и специальный словарь, изданный в начале 70-х гг., в котором содержится более 3000 слов и выражений, используемых ныне в более чем 70 профессиональных, специальных и тематических областях жизни ФРГ¹²

Государственная граница, разделяющая ГДР и ФРГ, оказалась надежным барьером, защитившим носителей немецкого языка в ГДР от этого безудержного потока американизмов,¹³ однако совершенно понятно, что некоторое «англо-американское языковое влияние распространяется и на ГДР».¹⁴ Одним из принципиальных различий использования таких слов в немецкой речи в ГДР и ФРГ состоит в том, что часто они служат для того, чтобы характеризовать те или иные явления объективной действительности либо в ФРГ, либо в других странах Запада, прежде всего в США. Так, англоамериканизм *Manager* (менеджер) не соотносится с реалиями ГДР и не занимает здесь места в системе номинаций («род деятельности, занятия»), а употребляется только применительно к условиям ФРГ или США, где оно используется с нейтральным значением и входит в официальную номенклатуру. Таким образом, можно говорить о том, что англоамериканизм *Manager* является для ГДР используемым иноязычным словом, тогда как для ФРГ его следует рассматривать в качестве заимствования.¹⁵

Влияние русского языка на лексику немецкого языка ГДР сравнительно редко выражается в прямых заимствованиях, и значительная часть таких слов принадлежит к интернационализмам, известным и в других языках мира: колхоз, совхоз, спутник, субботник, космонавт, луноход и др. Влияние русского языка на немецкий язык ГДР «осуществлялось в первую очередь посредством образований по аналогии, заимствованных значений и в особенности калек».¹⁶ К ним можно отнести такие как *Aktiv* (актив) со значением 'передовая рабочая группа, которая коллективно работает над выполнением общественно-политических, хозяйственных и культурных задач и стремится к достижению высоких результатов', *Brigade* (бригада) — 'минимальный рабочий коллектив в народном хозяйстве' и др. К калькированиям с русского можно отнести *Haus der Offiziere* (дом офицеров), *Volkswirtschaftsplan* (народнохозяйственный план), *Wanderfahne* (переходящее знамя) и др.

¹² *Neske F. u. I. Dtv-Wörterbuch englischer und amerikanischer Ausdrücke in der deutschen Sprache. München, 1970, 314 S.*

¹³ *Розен Е. В. Лексика немецкого языка сегодня, с. 50.*

¹⁴ *Бок Р., Гарниш Г., Лангнер Г., Штарке Г. К вопросу о современном немецком языке. . . , с. 275.*

¹⁵ Ср. аналогичный подход к оценке англоамериканизмов в немецком языке обоих германских государств в работе А. П. Майорова: *Майоров А. П. Заимствования в лексико-семантической системе языка (на материале англоамериканизмов в современном немецком языке в ФРГ и ГДР). Автореф. канд. дис. М., 1967.*

¹⁶ *Бок Р., Гарниш Г., Лангнер Г., Штарке Г. К вопросу о современном немецком языке. . . , с. 276.*

Характер дивергентного развития и уровень языковой дифференциации между ГДР и ФРГ оказываются подмеченными не только самими носителями языка, они стали предметом пристального внимания специалистов и определили в последующее время новые задачи в области немецкой лексикографии. Об этом свидетельствует заявление авторов фундаментального словаря современного немецкого языка «Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache» (ГДР), сделанное ими в предисловии (август 1970 г.) к его очередному 31-му поступлению (Lieferung). В. Нойман от имени руководства Центрального института языковедения АН ГДР и Р. Клаппенбах по поручению авторского коллектива словаря заявили, что начиная с 31-й тетради дальнейшие выпуски словаря будут содержать указание о языковых различиях между ГДР и ФРГ, в которых «манифестируется экономическая, политическая и в особенности идеологическая конфронтация двух мировых систем». Авторы предисловия пишут: «Самое глубокое изменение в лексике обеих стран с различным общественным строем вызвано дифференциацией значений одной и той же вокабулы. Эта дифференциация касается прежде всего той части словарного состава, которая относится к идеологии. В то же время эта часть входит в вокабуляр, в частности является составной частью политической лексики, и в терминологии научно-общественного характера, из области которой она вышла или благодаря которой она стала употребительной. Это явление происходит из изменения понятий, а также из оценок, заключающих в себе одно и то же значение (Staat, Partei, Parlament, Polizei, proletarisch, Revolution)».¹⁷

Причиной различий в понятиях является выражение противоположных классовых интересов в социалистической и буржуазной идеологии, которые либо делают возможным адекватное отражение общественных отношений, либо препятствуют этому. Понятиям и значениям, относящимся к социалистической идеологии и базирующимся на точном признании общественных взаимосвязей и законов развития, противостоят укоренившиеся в употреблении понятия и значения буржуазного толка, в которых обозначения классового характера затушевываются.

Другие значительные различия происходят из образования новых явлений и значений, которые вошли в лексику благодаря возникновению новых обозначений, связанных с каким-либо одним общественным строем. Так, новообразования ГДР (Neuererbewegung, Produktionsgenossenschaft, Volkseigentum) характеризуют возникшие отношения социалистического общества, в то время как новообразования ФРГ обозначают типичные явления системы монополистического капитализма (Management, Showgeschäft) и при этом часто затушевывают социальные взаимоотно-

¹⁷ Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Zentralinstitut für Sprachwissenschaft. 31. Lieferung. Berlin, 1970, Vorbemerkung 5.

ношения современного буржуазного общества (Volksaktie, soziale Marktwirtschaft).

Вместе с тем из повседневной лексики ГДР исключаются такие слова и значения, реалии которых не существуют в ГДР, так как они связаны с буржуазными отношениями. Их употребление ограничивается изображением этих отношений. Из лексики ГДР полностью исчезают такие слова и понятия, которые относятся исключительно к сфере буржуазной идеологии и неправильно отражают подлинные отношения (Arbeitgeber, Arbeitnehmer, Geisteswissenschaften).¹⁸

В предисловии к Словарю современного немецкого языка содержится целая программа деятельности для лексикографов, занятых разработкой словаря современного немецкого языка. Вышедшие с 1970 г. очередные выпуски (Lieferungen) содержат во всех необходимых словарных статьях указания о месте функционирования лексемы (ГДР и ФРГ), различии в значениях и употреблении и т. д. После завершения работы над последней буквой словаря авторы намерены вернуться к первым 30 его выпускам (Lieferungen), с тем чтобы переработать содержание словарных статей в соответствии с настоящей программой. В этом смысле словарь явится уникальным лексикографическим трудом, посвященным современному немецкому литературному языку, который, как подчеркивают в упомянутом заявлении его авторы, будет «способствовать укреплению социалистического сознания граждан ГДР и поможет прогрессивным силам в других странах лучше понять язык социалистического государства немецкой нации». ¹⁹ Дело в том, что издающиеся в ФРГ словари современного немецкого языка часто не содержат уже вполне устоявшихся наименований для различных явлений немецкой действительности. Это объясняется не столько обычным «отставанием» лексикографического описания от узуса, сколько намеренным отказом фиксации таких номинаций, что связано с идеологической позицией составителей. По этим же причинам включенные в словари лексические единицы содержат различные неточности и искажения. Так, в мангеймском (ФРГ) издании Дудена ²⁰ Chauvinismus (шовинизм) определяется как «одностороннее преувеличенное преклонение перед родиной», а далее, в качестве дополнительного значения — «подстрекательство к войне». Аналогичная трактовка содержится и в крупнейшем словаре немецкого языка Варига (ФРГ): ²¹ «Шовинизм — преувеличенная любовь к родине»; значение из Дудена «подстрекательство к войне» вообще опущено,

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Der Große Duden, Bd. I. Rechtschreibung der deutschen Sprache und der Fremdwörter. 17., neubearb. u. erweit. Auflage. Bibliograph. Institut Mannheim, Wien, Zürich. Mannheim, Dudenverlag, 1973. 793 S.

²¹ *Wahrig G.* Deutsches Wörterbuch. Sonderausgabe Bertelsmann Lexikon-Verlag Reinhard Mohn.

тогда как в лейпцигском издании словаря Дудена²² мы находим следующее толкование данного слова: «Шовинизм — экспансионистский национализм, разжигающий ненависть к другим народам». Подобные кардинальные расхождения в толковании значения понятий содержатся в обоих словарях Дудена и в отношении других слов из области идеологической лексики, например: Klasse (класс), Eigentum (собственность), Proletarier (пролетарий), Aggression (агрессия), Objektivismus (объективизм), Pazifismus (пацифизм) и т. д. Такое различное понимание, регистрируемое соответствующими словарями, изданными в ГДР и ФРГ, приводит к изменениям в семасиологической системе языка, что теоретически — в абсолютной форме — может вылиться, по выражению известного западногерманского лингвиста В. Беда, в образование двух языков-омонимов.²³ Имеющиеся сложные проблемы сводятся, однако, не только к этой идеологически обусловленной лексике, отношение к пониманию и трактовке которой всегда определялось и определяется классово-идеологической позицией человека, но также и к другим сферам современной действительности германских государств. Так, автор другого словаря немецкого языка, Л. Макензен,²⁴ прибегает к прямой фальсификации при «толковании» лексики, характеризующей социалистическое строительство в ГДР. Так, Friedenslager 'лагерь мира' у Макензена означает Ostblock 'Восточный блок'; volkseigen 'народный' (дословно 'в собственности народа', 'принадлежащий народу') в словаре Макензена означает staatlich enteignet 'экспроприированный государством'; freiwillig 'добровольно' — staatlich gezwungen 'по принуждению государства'. Аналогичная трактовка этих слов содержится также и в упоминавшемся выше словаре Варига. Такое преднамеренное приписывание словам и понятиям совершенно противоположного смысла способно породить представление не столько о языках-омонимах, по Беду, сколько об антонимическом свойстве этой лексики. Однако любому непредубежденному человеку становится ясно, что речь здесь идет об усилиях средствами языка способствовать политической диффамации социалистических преобразований в ГДР и связанных с этим новых процессов в немецком языке.

Актуальной задачей лексикографов немецкого языка является также кодификация нормы литературного языка, находящегося, как это всем очевидно, в состоянии определенной дивергенции. Известно, что словари Дудена, являющиеся справочниками языкового стандарта, выходят в обоих германских государствах

²² *Der Große Duden. Wörterbuch und Leitfaden der deutschen Rechtschreibung.* 16. Auflage. Volkseigener Betrieb Bibliographisches Institut. Leipzig, 1967. 735 S.

²³ *Betz W. Zwei Sprachen in Deutschland? — In: Deutsch-gefrorene Sprache in einem gefrorenen Land? Literarisches-colloquium.* Berlin (West), 1964, S. 158.

²⁴ *Deutsches Wörterbuch.* Hrsg. von Lutz Mackensen. 3. Auflage. Laupheim (Württemberg). 1955; 4. Aufl. Baden-Baden, 1962.

в самостоятельных редакциях и за истекшее время в них накопи-лось достаточно различающихся фактов языка и их описаний. Впервые на это обстоятельство обратил внимание В. Бец. Сравнив лейпцигскую и мюнхенскую редакции словаря Дудена, вышедшие в одно и то же время, он установил, что, например, в словнике на букву «А», состоящем в целом из 4000 лексических единиц, каждое 10-е слово не регистрируется в одном из двух словарей, каждое 20-е имеет различия в дефинициях и значениях и каждое 40-е слово содержит расхождения в грамматической характеристике, например в показателях грамматического рода существительных, формы мн. числа, формы родительного падежа и др.²⁵ Эти данные оказались одновременно и неожиданными и весьма внушительными. Они заставляют лингвистов обратить более пристальное внимание на процессы, происходящие во всех сферах современного немецкого языка, и задуматься над тем, каким образом необходимо добиваться научной строгости при описании реального узуса носителей немецкого языка в обоих германских государствах и кодификации нормы современного немецкого литературного языка. Опыт подобного подхода, признанный за лингвистами ГДР, и развернувшаяся работа по составлению фундаментального словаря современного немецкого языка на новых принципах указывают на несомненный успех в важнейшем деле культурно-языкового строительства социалистического государства немецкой нации ГДР.

²⁵ *Betz W.* Der zweigeteilte Duden. — In: *Deutsch-gefrorene Sprache in einem gefrorenen Land? Literarisches Colloquium*, S. 164—178.

В. Г. Гак

Новые слова и новые словари

Отражение неологизмов в лексикографии принимает две основные формы: включение их в толковый словарь и включение их в специальные словари новых слов. В обоих случаях возникает ряд проблем, связанных с отбором и лексикографической обработкой новых слов. В свете этих проблем мы рассмотрим три новейших французских словаря: новое дополненное издание толкового словаря «Малый Робер» (*Le Petit Robert*. Paris, 1978) и два словаря новых слов — Ж. Селлар, М. Сомман «500 новых слов с их определениями и объяснениями» (*Cellard J. et Sommant M. 500 mots nouveaux définis et expliqués*. Paris, 1979); П. Жильбер «Словарь современных слов» (*Gilbert P. Dictionnaire des mots contemporains*), являющийся переработкой «Словаря новых слов» того же автора, вышедшего в 1971 г.

* * *

Включение новых слов в словарь зависит от типа словаря и его объема. Наиболее наглядно принцип отбора неологизмов выступает при переиздании одного и того же словаря значительного объема в переработанном виде. Сопоставим издания словаря «Малый Робер» 1967 и 1978 гг. (далее — PR-67 и PR-78). Второе издание значительно расширено, оно превышает первое на 200 страниц (около 10% его объема), что позволило авторам включить ряд новых слов и значений. Мы попытаемся вникнуть в «творческую лабораторию» лексикографов и выявить причины, по которым они не включили в переиздание те или иные слова. С этой целью данные словари мы будем сравнивать со словарями новых слов, изданными в течение десятилетия, разделяющего два издания «Малого Робера», а именно: *Les mots «dans le vent»*. Paris, 1970 (MV); *Les nouveaux mots «dans le vent»*. Paris, 1974; *Gilbert P. Dictionnaire des mots nouveaux*. Paris, 1971 (MN); с дополнительным томом (*Supplément — S*) к «Большому Роберу»; с другими толковыми словарями, вышедшими примерно в то же время, что и PR-78: «*Lexis*». Paris, 1975, 1978 (Lx); *Grand Larousse*

de la langue française. Paris, 1978, t. 7 (GLLF); Petit Larousse illustré. Paris, 1979.

В качестве объекта анализа взяты слова на Sup — Tel (36 страниц, 1.7% словаря). Эта часть словаря в первом издании содержала 747 статей, во втором — 855. Объем увеличился на 108 единиц, что составляет около 14.5% первоначального числа статей. Если прирост числа статей значительно больше (в 1.5 раза), чем увеличение физического объема словаря, то это потому, что статьи, посвященные неологизмам, как правило имеют небольшой объем. К тому же нами не учитывались семантические неологизмы, которые в этом издании словаря весьма многочисленны. Среди новых статей имеются формальные нововведения, которые не следует принимать во внимание при изучении неологизмов, например фиксация орфографических вариантов, выведение их в особую статью. В некоторых случаях в отдельную словарную статью выносятся лексическая единица, рассматривавшаяся ранее как подстатья другого слова. Так, если в PR-67 *table ronde* (круглый стол — *перен.*) разбирается в статье *table*, то в новом издании оно выделено в особую словарную статью как сложное слово. Широкое распространение в последние годы этого выражения в переносном значении привело, по-видимому, к тому, что оно обособилось семантически от *table* (стол) и стало восприниматься как отдельная лексическая единица. Этот пример показывает, между прочим, значение функционального фактора для разграничения во французском языке словосочетаний и сложных слов, по форме сходных со словосочетаниями (французские лингвисты называют их лексиями или синапсиями).

В данной статье мы ограничимся анализом лексических неологизмов, двухплановых и формальных. Что касается семантических неологизмов, то при их анализе возникают дополнительные трудности, ибо в новом издании словаря нередко обнаруживаются не собственно неологизмы, а просто модификации технического характера: улучшение или изменение определения, обобщение или, наоборот, дробление определений, представленных в предыдущем издании, иногда и с расчленением омонимов.

Между неологизмами и неолексизмами (словами, вновь включенными в переиздание словаря) нет полной симметрии. С одной стороны, не все неологизмы включены в новое издание словаря (на этом мы подробнее остановимся ниже), с другой — не все вновь включенные в словарь слова являются неологизмами. Среди них много аэлогизмов (слов, давно существующих в языке), по разным причинам отвергнутых при подготовке первого издания. Отчасти это связано с изменением общей ориентации словаря. Первое издание «Малого Робера» в основном ориентировалось на языковую норму, причем принятую во Франции. Второе издание отражает и лексику за пределами литературной нормы, а также языковые особенности других франкоязычных стран.